

тыфікаваць: дзеючая асоба – Мацей Бурачок або Сымон Рэўка, апавядальнік – Францішак Багушэвіч.

Мацей Бурачок – глыбока рэлігійны чалавек. Менавіта вера фарміруе ў чалавеку дабрачыннасць, робіць яго цвёрдым, упэўненым, загартоўвае і дае сілы. Таму ў цяжкія хвіліны Багушэвічаў герой звяртаецца да Бога. У свае зборнікі Ф.Багушэвіч уводзіць тэму матэрыяльных каштоўнасцей – далёка не першае месца ў жыцці павінны займаць грошы (творы “Балада”, “Хцівец”, “Скарб на святога Яна”). У “Прадмове” да “Смыка беларускага” Сымон Рэўка з-пад Барысава перасцерагае народ ад фарміравання ў душы перавагі матэрыяльнага над духоўным. У героя Багушэвіча добрае сэрца. Ён здольны шкадаваць тых нават, хто крыўдзіў яго. Ды жыццё не заўсёды лігасціва да тых, хто гэтага заслугоўвае. Жаданне дапамагчы часам абарочваецца супраць самага селяніна (“Скацінная апека”). Свядомасць Багушэвічава героя расце: звяртаючыся да пана, ён патрабуе кнігу. Сымон Рэўка ведае, што без знешняй дапамогі адукаваным ён не стане, таму просіць інтэлігента даць яму, сляпому, руку. Мацей Бурачок разумее, што значыць для народа мова, аб чым сведчыць “Прамова” да “Дудкі беларускай”. У “Прадмове” да “Смыка беларускага” Сымон Рэўка заклікае збіраць і захоўваць фальклор. Не толькі прага да асветы вызначае ступень свядомасці героя, але (у першую чаргу) імкненне да волі, нежаданне быць няшчасным. Героі Ф.Багушэвіча здольны і на самае глыбокае пачуццё. Верш “З кірмашу” расказвае, што ў душы Мацея жыве каханне. І, хоць гэта лінія вельмі слаба развіта, зразумела, што і ў беднасці можна ўмець быць шчаслівым. Ці марыць герой, даведзены да голаду, аб панскім дастатку? Не. Каб упэўніцца, дастаткова ўспомніць верш “Афяра”. Ідэал чалавека Багушэвіч бачыць у чыстым сумленні і служэнні народу, у вернасці Радзіме. Сам Ф.Багушэвіч быў чалавекам з народа і працаваў на карысць народа. Ствараючы свой вобраз-ідэал селяніна, Францішак Багушэвіч падыходзіць да творчасці з пазіцыяй гуманізма. Часам паэт занадта ідэалізуе свайго героя. Гэта можа стаць стымулам у імкненні да дасканаласці рэальных людзей. У прадмовах і асобных вершах паэт выходзіць за межы свядомасці Мацея Бурачка, перавышае рэальныя інтэлектуальныя магчымасці беларускага селяніна другой паловы XIX ст. Але менавіта такім Францішак Багушэвіч хацеў бачыць яго. Аўтар дасягнуў сваёй мэты, і не дзіўна: яго духоўна-эстэтычны ідэал быў абумоўлены поглядамі на гістарычны лёс беларускага сялянства ў даволі складаную эпоху. Крыніцай жа натхнення для Францішка Багушэвіча было само жыццё.

О НЕКОТОРЫХ МАРКЕРАХ МЕТАТЕКСТУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Борисевич

Научный руководитель – д.филол.н., профессор *А. А. Кожина*
Белорусский государственный университет

Метатекстуальные отношения конструируются в языке, по-видимому, несколько чаще, чем обычно предполагается. Описанная Р. Якобсоном метаязыковая функция оказывается встроенной во многие привычные для нас языковые действия, к примеру в название.

Отношения, называемые *метатекстуальными*, относятся к сфере семантических отношений. Они возникают между метатекстовым оператором (маркером) и текстом. Сущность этих отношений в следующем: средствами, внеположенными по отношению к некоей единице, находящимися формально снаружи, вне знака, обнажается знаковая сущность этой единицы, то есть конструируется и эксплицируется категориальная семантика особого рода – у знака обнажается значение 'знака'. По отношению к индивидуальному значению знака эта семантика теоретически представляется дополнительной, но практически оказывается способной полностью нарушить коммуникационное взаимодействие (ср. нарушения в коммуникации при неспособности собеседника обнаружить и расшифровать ироническое словоупотребление). При построении метатекстуальных отношений происходит так или иначе выраженное или только обозначенное каким-либо образом отчуждение формы F1 от содержания T1 по схеме F1=T2, где T2-- содержание новой, привнесённой единицы (чаще всего лексически выраженного метатекстового оператора). Это явление отчуждения назовем *дистанцированием*. Знак кавычек явля-

ется наиболее универсальным средством маркирования подобного отчуждения на письме. Слово или выражение, заключённое в кавычки, автоматически представляется именно как слово и прежде всего как слово чужеродное для данного текста.

Представляется возможным проанализировать случаи, в которых пишущий ощущает инородность некоего элемента по отношению к создаваемому тексту и естественным образом желает отграничить этот элемент, создавая *метатекстовый барьер*. Целью постановки подобного метатекстового барьера является *стилистическое дистанцирование*--*сознательное, выраженное и последовательное* отделение одной части высказывания от другой вследствие ощущения говорящим и пишущим их стилистической разнородности. Говорящий на уровне интуиции ощущает широко понятую стилистическую чуждость некоей лексемы для ткани своего высказывания и предпринимает ряд усилий для того, чтобы сообщить это собеседнику или читателю. Как правило, в таких случаях на письме применяется графический маркер (кавычки), а в устной речи ему соответствует маркер просодический. Кроме того, могут применяться другие сопутствующие средства организации метатекстуальных отношений, например метатекстовые операторы (*так называемый, пресловутый*). Инородность лексемы, обозначаемая здесь как стилистическая, может быть стилистико-семантической (слово, употреблённое в переносном значении), стилистико-гносеологической (неологизм) и собственно стилистической. Следует учесть, что норма постановки кавычек имеет национальные особенности-- если в данной ситуации вообще уместно вести речь о норме: в работе анализируются два контрастных национальных подхода к проблеме постановки этого знака. На основе сопоставления рекомендаций русских и польских специалистов по пунктуации может быть предпринята попытка выделить относительно чёткие семантические основания для постановки знака кавычек, возможные к практическому применению. В этом случае, в частности, возможно руководствоваться понятием о метатекстуальных отношениях и их типах -- онтологизировании, верифицировании и интерпретировании.

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ В ФОКУСЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ

Е. А. Воронцова

Научный руководитель – д.филол.н., профессор *Т. Н. Вольнец*
Белорусский государственный университет

Словотворчество принято считать одной из высших форм креативной деятельности человека. В дидактических целях словотворчество можно продуктивно использовать, чтобы развивать логическое и ассоциативное мышление ребенка.

Материал для доклада собран в ходе разработанной нами обучающей игры «Мировое древо». Игра базируется на принципах ТРИЗ-технологии (ТРИЗ расшифровывается как тренировка решения изобретательских задач) и стимулирует языковое сознание личности. Участникам предлагалось создать альтернативное мифологическому мировое древо, «населить» его богами и демонологическими существами, дать каждому из них имя. Анализ полученных номинаций позволяет не только выявить словообразовательные модели, наиболее продуктивные в ситуации словотворчества, но и воспроизвести языковую картину мира современного подростка.

Для созданного ребятами «мирового древа» характерны:

- 1) десакрализация, пейоративность псевдомифологических образов по сравнению с мифологическими;
- 2) лакунарность и диффузность иерархической системы (отсутствие главенствующего божества, отсутствие персонификации смерти, etc.);
- 3) переоценка устоявшихся ценностей (лень - Халямчик, Раздолбайка - вызывает сочувствие, а трудолюбие - Пахальчук - пренебрежение);
- 4) насыщенность реалиями современного быта (Перепрыгун - бог кроватей с панцирными сетками, а Вертихвост - специалист по иглоукаливанию).